

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ВОЗРАСТНОЙ И ЛИЧНОСТНЫЙ КОМПОНЕНТЫ

Н. Е. Харламенкова

Согласно Р. Стернбергу, имплицитные и эксплицитные концепции интеллекта конструируются разными способами, однако, несмотря на различия в их построении и в процедурах, направленных на проверку концепции на истинность, общая структура, описывающая часть психической реальности, оказывается схожей, так, что они взаимно дополняют друг друга в объяснении одного и того же психического явления. Этот вывод касается в том числе и феномена психологической безопасности, который может быть изучен средствами построения и проведения научного исследования, а также способами, направленными на выявление социальных представлений о безопасности. Нередко бывает так, что имплицитная концепция конструируется раньше эксплицитной, тем самым обоснованно ограничивая область научных гипотез, формулировка которых необходима для проверки эксплицитной теории на истинность. Именно такой принцип исследования был выбран нами для организации исследования, направленного на анализ психологической безопасности личности. В настоящей работе обсуждаются результаты построения имплицитной концепции психологической безопасности.

Актуальность исследования проблемы психологической безопасности очевидна, поскольку определяется условиями современной жизни, достаточно интенсивной по уровню активности, а также потребностью науки в создании общей теоретической модели безопасности.

Современные работы по проблеме безопасности личности касаются широкого круга вопросов. В частности, принято обсуждать внешние (степень трудности ситуации, длительность воздействия стрессоров, значимость последствий совладания с проблемной ситу-

ацией, возможность/невозможность обращения за помощью и др.) и внутренние факторы (тревожность, тип привязанности, уровень интеллекта, агрессивность), влияющие на появление ощущения опасности. Специальное внимание уделяется ранним детско-родительским отношениям, определяющим стабильность переживания личностью чувства безопасности, устойчивость которого до некоторой степени независима от типа ситуации (Dickstein, 1999; Schwebel, Brezaussek, 2007; Szapocznik, Prado, 2007; Morrongiello, Corbett, Bellissimo, 2008).

Следует учесть и тот факт, что признаки психологической безопасности варьируют от возраста к возрасту. Однако можно выделить и универсальные характеристики безопасности, которые являются инвариантами. Согласно Дж. Боулби, чувство безопасности достигается посредством установления надежной привязанности между родителями и детьми (Боулби, 2003). С. Гольдберг, Дж. Грушек и М. Дженкинс (Goldberg, Grusec, Jenkins, 1999) показали, что центральным конструктом привязанности является *защита*, которая по существу и обеспечивает личную безопасность ребенка. Понимание привязанности как защиты разделяется и другими авторами, которые считают, что защита должна рассматриваться не в общем виде, например, в таком, как «хорошее родительство», но изучаться дифференцированно (Isabella, 1999). Дифференцированный подход к привязанности как к защите предполагает выделять в ней отдельные характеристики – любовь и доверие (love and confidence). По мнению К. Макдональд (MacDonald, 1999), эти два конструкта являются независимыми системами, выполняют разные функции, сопровождаются разными эмоциональными переживаниями.

Предлагая собственную *теоретическую модель* психологической безопасности, мы выделяем в ней следующие составляющие:

1) цели стремления к безопасности:

- самосохранение;
- защита;
- свобода;

2) состояние безопасности и его свойства:

- спокойствие, равновесие, стабильность, комфорт;
- защищенность;
- радость, счастье;
- уверенность;

3) условия безопасности, ресурсы:

- социальный ресурс – надежное окружение;
- интеллектуальный ресурс – ум, компетентность, знания;
- личностный ресурс – жизненный опыт, ответственность;
- физический ресурс – личная территория, сила, здоровье;

4) способы достижения безопасности:

- контроль ситуации;
- соблюдение правил;
- привлечение внешних средств – обращение за помощью к властям, применение средств защиты, наличие места, где можно спрятаться;

5) возможные нарушения безопасности:

- угрозы;
- реальная опасность;
- страх.

Предполагается, что психологическая безопасность чаще всего описывается в категориях «средство достижения безопасности» и «условие достижения безопасности». Индивидуальные различия между людьми в представлении о безопасности касаются описания состояния безопасности, целей и нарушений этого состояния. Наряду с универсальностью представлений о безопасности, а также с явной возрастной специфичностью этого ощущения, следует указать на различия, обусловленные личностными особенностями, т. е. индивидуальным опытом субъекта. Универсальность представлений о безопасности, возрастная и личностная специфичность выступают в настоящем исследовании предметом научного анализа.

В исследовании приняли участие 423 чел. в возрасте от 18 до 55 лет (132 чел. в возрасте 18–26 лет, из них 72 чел. – мужчины, 60 чел. – женщины; 157 чел. в возрасте 27–40 лет, из них 71 чел. – мужчины, 86 чел. – женщины; 134 чел. в возрасте 45–55 лет, из них 62 чел. – мужчины, 72 чел. – женщины). Выборка была уравнена по половому признаку: в исследовании приняли участие 205 мужчин и 218 женщин разного возраста¹.

1 Представления о безопасности в группах мужчин и женщин проанализированы в статье А. С. Логвиненко, А. Д. Москвина «Различия в представлениях о безопасности у мужчин и женщин разного возраста», опубликованной в настоящем сборнике.

Методика исследования

Мы использовали анкету, которая включила в себя список из 60 слов, наиболее часто ассоциирующихся со словом «безопасность» (например, «контроль ситуации», «мудрость», «физическая подготовка, сила»). Слова-ассоциации были выбраны в ходе самостоятельного исследования, проведенного группой, в которую вошли: Н. Е. Харламенкова (руководитель группы), Л. Х. Ароян¹, О. А. Благова², А. И. Шипигузова³, О. С. Бондарь⁴. В качестве одного из заданий предварительного этапа исследования предлагалось назвать ассоциации на слово «безопасность». Вследствие включенности испытуемых в определенную экспериментальную ситуацию (Харламенкова, 2011), ассоциации имели не лингвистическое, а психологическое значение.

В настоящем исследовании респондентам необходимо было определить степень близости ассоциации к слову «безопасность» в соответствии с пятибалльной шкалой, значения которой распределялись от +2 (самая близкая связь) до -2 (связь между словом «безопасность» и ассоциацией слабая или отсутствует) со значением 0 в центре шкалы.

Анализ результатов

Общее представление о безопасности

На каждой возрастной выборке были определены признаки, которые однозначно приписываются состоянию безопасности. Для этой цели во всех трех возрастных группах по каждому из 60 слов высчитывались суммы положительных (+2 и +1) и отрицательных (-2 и -1) значений, учитывались и суммы баллов по показателю «0». Затем

- 1 Ароян Л. Х. «Чувствительность личности к угрозе и ее связь с особенностями организации идентичности и суверенностью психологического пространства» (магистерская работа, ГАУГН, 2011).
- 2 Благова О. А. «Переживание безопасности и его связь с суверенностью психологического пространства личности» (дипломная работа, ГАУГН, 2011).
- 3 Шипигузова А. И. «Суверенность андрогинной личности и ее связь с личной безопасностью» (дипломная работа, МОСА, 2011).
- 4 Бондарь О. С. «Социальные представления о личной безопасности у мужчин и женщин разного возраста» (дипломная работа, ГАУГН, 2011).

отдельно для положительных, отрицательных и нулевых значений (сумм) определяли нижний и верхний квартили. Слово-ассоциацию, значение суммы баллов по которому со знаком плюс попадало в верхний квартиль, а со знаком минус – в нижний квартиль, рассматривали как точный признак психологической безопасности. Слово-ассоциацию, значение суммы баллов по которому со знаком минус попадало в верхний квартиль, а со знаком плюс – в нижний квартиль, рассматривали как случайный показатель, который делает минимальный вклад в общее представление о безопасности. Высокие значения по показателю «0» при равных суммах баллов с положительным и отрицательным знаком рассматривали как показатель, по которому наблюдается наибольший разброс, что может быть следствием влияния личностных особенностей.

На первом этапе анализа результатов выделили ассоциации, которые во всех трех группах описывают психологическую безопасность с высокой частотой (9 слов-ассоциаций). Самую большую сумму баллов набрала ассоциация «контроль ситуации», затем по мере убывания – «самосохранение», «уверенность в себе», «здоровье», а также «владение информацией», «жизненный опыт, опытность», «надежные друзья, верность», «уверенность в окружении» и «защита, защищенность». В целом можно сказать, что в общих признаках безопасности нашли отражение: 1) характеристика состояния: защищенность, уверенность; 2) цель достижения безопасности: самосохранение, здоровье; 3) средства достижения безопасности: контроль, жизненный опыт; 4) условия безопасности: надежное окружение, владение информацией.

В качестве дополнительных и высокочастотных признаков безопасности, выявленных у части выборки (у двух любых возрастных групп из трех), были выделены: у 18–26 и 27–40-летних респондентов: «дом, жилье», «наличие денег», «физическая подготовка, сила», «равновесие, стабильность»; у 27–40 и 45–55-летних респондентов: «надежность», «компетентность, ум» и «надежный спутник, опора»; у 18–26 и 45–55-летних респондентов – «поддержка, помощь».

Частыми, характеризующими только одну из трех возрастных групп, ассоциациями были: у 18–26-летних респондентов – «средства самообороны», «мир в стране»; у 27–40-летних респондентов – «личная территория»; у 45–55-летних – «мудрость», «порядок, соблюдение норм, правил», «активность, скорость реакции», «избегание опасных ситуаций». Из этого следует, что для молодых людей большое значение в понимании и достижении безопасности имеет внешне бла-

гополучие, для периода средней взрослости – личное пространство, суверенность территории, для более взрослых людей – внутренние ресурсы, знание правил и избегание опасности. Можно предположить, что изменение представлений о безопасности происходит в направлении от ориентации на внешние средства к развитию внутренних возможностей.

«Неудачные» ассоциации, отвергаемые большинством респондентов как возможные дескрипторы психологической безопасности, представляют собой небольшую группу слов. Это – «уход в мечты, фантазии», «отстраненность от реальности (медитация, увлеченность и др.)», «воспоминания о детстве», «талисманы, обереги». За исключением одной ассоциации – «единение с природой», отвергаемой респондентами 18–26 лет, возрастные различия в ассоциациях, выбираемых редко, выявлены не были.

Для упорядочивания данных по 9 общим показателям был проведен факторный анализ. Для определения числа факторов применялся критерий отсеивания Р. Кеттела (Наследов, 2006). С этой целью строились графики собственных значений факторов. Количество факторов определялось по точке перегиба на графике собственных значений до его выхода на прямую после резкого спада, при этом, если точку перегиба обозначить K , то можно выделить количество факторов, равное $K-1$, K и $K+1$. Мы использовали критерий K .

Выделилось два фактора, объясняющие 43% дисперсии:

- 1) «*опытность, информированность*» (26%) – «контроль ситуации» (0,8), «жизненный опыт, опытность» (0,7), «владение информацией» (0,7);
- 2) «*позитивное окружение*» (17%) – «уверенность в окружении» (0,8), «надежные друзья, верность» (0,7), «защита, защищенность» (0,7).

Дополнение списка из 9 ассоциаций словами, которые также часто выбираются разными возрастными группами как признаки безопасности, несколько изменило эмпирическую модель безопасности. Факторизация 17 показателей позволила выделить 3 фактора, объясняющие 40% дисперсии (см. таблицу 1):

- 1) «*позитивное окружение*» (22,1%) – «надежный спутник, опора» (0,7), «дом, жилье» (0,63), «поддержка, помощь» (0,62), «защита, защищенность» (0,6), «уверенность в окружении» (0,5), «надежные друзья, верность» (0,5);

- 2) «опытность, информированность» (11,4%) – «контроль ситуации» (0,7), «жизненный опыт, опытность» (0,6), «физическая подготовка, сила» (0,6), «владение информацией» (0,6);
- 3) «внутренний комфорт» (6,8%) – «равновесие» (0,7), «надежность» (0,6).

Обсуждая полученные результаты, можно отметить, что психологическая безопасность в основном ассоциируется со средствами, способами ее достижения и с условиями, и редко – с описанием самого состояния. Возможно, это связано с тем, что состояние комфорта быстротечно, неустойчиво, и сама жизнь сопряжена с опасностью, риском, с поиском нового, неизвестного. В качестве условий безопасности называются социальные, личностные и интеллектуальные ресурсы, а в качестве средств достижения – контроль и физическая подготовка. Вследствие того, что психологическая безопасность ассоциируется с активным достижением равновесного состояния или состояния защищенности, средства, позволяющие отстраняться от реальности (уход в мечты, медитация, воспоминания о детстве, талисманы, обереги), не признаются ведущими к безопасности.

Представление о безопасности: возрастной компонент

Некоторая возрастная специфика обнаружилась уже при анализе общего представления о безопасности. Для более точного и детализированного анализа вклада возрастного компонента в представление о психологической безопасности был проведен анализ данных отдельно в каждой возрастной группе.

Период юности и ранней взрослости (18–26 лет)

Слова, наиболее часто выбираемые респондентами этого возраста как подходящие для оценки психологической безопасности, объединились в группу из 17 дескрипторов: «контроль ситуации», «уверенность в себе», «самосохранение», «дом, жилье», «надежность», «поддержка, помощь», «средства самообороны», «жизненный опыт, опытность», «наличие денег», «физическая подготовка, сила», «свобода», «защита, защищенность», «надежные друзья, верность», «мир в стране», «владение информацией», «здоровье», «уверенность в окружении». Ранее было показано, что специфическими для этой группы ассоциациями являются «средства самообороны» и «мир в стране».

Факторизация 17 показателей позволила объяснить 53% дисперсии и выделить 5 факторов (см. таблицу 1):

- 1) «*позитивное окружение*» (20%) – «поддержка, помощь» (0,7), «защита, защищенность» (0,7), «дом, жилье» (0,6), «мир в стране» (0,6), «уверенность в окружении» (0,6);
- 2) «*широта возможностей, ресурсы*» (9%) – «здоровье» (0,7), «наличие денег» (0,6), «свобода» (0,5);
- 3) «*физическая готовность*» (9%) – «средства самообороны» (0,8), «физическая подготовка, сила» (0,7);
- 4) «*опытность*» (8%) – «жизненный опыт, опытность» (0,7), «контроль ситуации» (0,6), «надежные друзья, верность» (0,5);
- 5) «*информированность*» (7%) – «владение информацией» (0,8), «уверенность в себе» (0,6).

У молодых людей общее представление о безопасности связано с позитивным социумом, от которого ожидают защиты и который ассоциируется не только с ближайшим окружением, но и с миром в целом. Небольшое место в представлениях о безопасности отводится опытности и информированности. Специфическими для возрастной группы являются факторы «широта возможностей, ресурсы» и «физическая готовность». В совокупности с первым фактором они показывают, что для молодых людей важную роль в понимании безопасности играют внешние средства, при этом к внутренним возможностям относят состояние здоровья, физическую подготовку и свободу, которую можно трактовать по-разному. Одной из возможных интерпретаций выбора ассоциации «свобода» может быть следующее объяснение: освобождение от социального давления, – прежде всего, от контроля со стороны родителей и других взрослых, свобода от ограничений, правил, стереотипов. Само состояние безопасности характеризуется как состояние защищенности. В таблице 1 представлены результаты факторного анализа, проведенного на всей выборке и на данных отдельных возрастных групп.

Период средней зрелости (27–40 лет)

В этом возрасте с психологической безопасностью часто ассоциируются следующие 16 признаков: «контроль ситуации», «уверенность в себе», «самосохранение», «дом, жилье», «надежность», «жизненный опыт, опытность», «наличие денег», «физическая подготовка, сила»,

Таблица 1
Представление о психологической безопасности
(система факторов)

Фактор	Вся выборка	Возрастные группы		
	18–55 лет	18–26 лет	27–40 лет	45–55 лет
1	позитивное окружение	позитивное окружение	опытность, информированность	позитивное окружение
2	опытность, информированность	широта возможностей, ресурсы	надежное жилище	опытность
3	внутренний комфорт	физическая готовность	позитивное окружение	избегание опасности
4		опытность	широта возможностей, ресурсы	информированность
5		информированность		

Примечание: факторы располагаются в последовательности от фактора с большим собственным значением к фактору с меньшим собственным значением.

«личная территория», «равновесие, стабильность», «защита, защищенность», «надежные друзья, верность», «владение информацией», «компетентность, ум», «надежный спутник, опора», «здоровье», «уверенность в окружении».

Как было показано выше, специфическими и наиболее выраженными для данной группы ассоциациями являются «личная территория», «равновесие, стабильность», «компетентность, ум», «надежный спутник, опора», «надежность». По сравнению с группой 18–26-летних респондентов, менее значимыми становятся ассоциации «поддержка, помощь», «свобода», «мир в стране». Появление новых признаков психологической безопасности указывает на усложнение эмпирической модели безопасности: кроме обозначения способов и условий достижения безопасности, дается характеристика состояния как состояния равновесия, стабильности, и она отличается от представления о безопасности у молодых людей.

Факторный анализ позволил выделить 4 фактора (52% объясняемой дисперсии):

- 1) «опытность, информированность» (24%) – «жизненный опыт, опытность» (0,8), «физическая подготовка, сила» (0,7), «владение

- ние информацией» (0,7), «контроль ситуации» (0,7), «компетентность, ум» (0,7);
- 2) «надежное жилище» – «дом, жилье» (0,7), «уверенность в себе» (0,6), «надежность» (0,6), «защита, защищенность» (0,5);
  - 3) «позитивное окружение» (9,3%) – «надежные друзья, верность» (0,7), «уверенность в окружении» (0,7);
  - 4) «широта возможностей, ресурсы» (7%) – «равновесие, стабильность» (0,8), «наличие денег» (0,7), «личная территория» (0,6), «здоровье» (0,5).

В отличие от представлений молодых людей, безопасность рассматривается людьми среднего возраста не только как защищенность, но и как спокойствие, равновесие. Наиболее значимыми условиями безопасности становятся суверенность пространства, жизненный опыт и информированность, знания. Можно сказать, что люди этого возраста для достижения чувства безопасности начинают обращаться к собственным ресурсам – личностным, интеллектуальным.

Период зрелости (45–55 лет)

В возрасте 45–55 лет с психологической безопасностью наиболее часто ассоциируются 17 признаков: «контроль ситуации», «уверенность в себе», «самосохранение», «мудрость», «надежность», «поддержка, помощь», «жизненный опыт, опытность», «порядок, соблюдение норм», «защита, защищенность», «надежные друзья, верность», «владение информацией», «активность, скорость реакции», «компетентность, ум», «надежный спутник, опора», «здоровье», «уверенность в окружении», «избегание опасных ситуаций».

Специфическими для группы 45–55 лет являются такие дескрипторы, как «мудрость», «порядок, соблюдение норм», «активность, скорость реакции», «избегание опасных ситуаций»; опять возникает ассоциация «поддержка, помощь» (как у группы 18–25-летних респондентов). Для обеспечения психологической безопасности снижается ценность таких средств, как «дом, жилье», «наличие денег», «физическая подготовка, сила», «личная территория».

Следует отметить, что личная ответственность в сохранении и достижении чувства безопасности становится наиболее выраженной. Прежде всего, наблюдается уменьшение вклада в представление о безопасности конструктов «дом», «личная территория», «средства самообороны», «власть» и увеличение сугубо личност-

ных и субъектных качеств, таких как мудрость и ответственность. Потребность в поддержке увеличивается, однако реализуется она иначе, чем в представлениях группы людей 18–26 лет. Социальное окружение сужается и персонифицируется.

Факторный анализ позволил выделить 4 фактора, объясняющих 49% дисперсии:

- 1) «*позитивное окружение*» (21%) – «надежные друзья, верность» (0,8), «надежный спутник, опора» (0,7), «уверенность в окружении» (0,6), «защита, защищенность» (0,6), «здоровье» (0,5), «поддержка, помощь» (0,5);
- 2) «*опытность*» (12%) – «мудрость» (0,7), «жизненный опыт, опытность» (0,7), «контроль ситуации» (0,6), «уверенность в себе» (0,6), «надежность» (0,5);
- 3) «*избегание опасности*» (9%) – «избегание опасности» (0,8), «порядок, соблюдение норм» (0,7), «самосохранение» (0,4);
- 4) «*информированность*» (7%) – «активность, скорость реакции» (0,7), «владение информацией» (0,6), «компетентность, ум» (0,43).

На первый взгляд, фактор «позитивное окружение» у группы молодых людей идентичен такому же фактору у 45–55-летних респондентов. На самом деле это не совсем так. У молодежи наибольший вес в этом факторе имеют переменные «поддержка, помощь» и «защита, защищенность». В возрасте же 45–55 лет наибольший вес приходится на переменные «надежные друзья, верность» и «надежный спутник, опора», а защита и поддержка хотя и остаются, но занимают уже вторые места. Эмпирическая модель дополняется еще одной важной составляющей теоретической модели, называемой «возможные угрозы безопасности». Вследствие того, что анкета использовалась для оценки психологической безопасности, в нее не были включены пункты, связанные с угрозами. Тем не менее, выбор переменных «отсутствие угроз», «избегание опасных ситуаций», «отсутствие тревоги, страха» косвенно указывает на близость конструкторов «безопасность» и «опасность», что и проявилось в представлениях людей старшего возраста.

Сопоставляя общее представление о психологической безопасности с представлениями людей разного возраста, отметим, что значительное место всегда занимает фактор «позитивное окружение», выступая в качестве одного из важнейших условий переживания чувства безопасности. Очевидна возрастная динамика этого фактора. В молодом возрасте социальный ресурс представлен очень широко

и не персонифицирован. Это – и мир в целом, и общество в целом. В среднем возрасте социальные условия безопасности становятся менее ценными, они вытесняются личностными и интеллектуальными ресурсами, а также стремлением организовать свое пространство. В более позднем возрасте социальный ресурс опять становится главенствующим, но качественно перестраивается. «Позитивное окружение» персонифицируется и наряду с фактором «опытность» делает основной вклад в социальное представление о психологической безопасности. Факторный анализ не позволил разделить условия и способы достижения психологической безопасности. Однако он хорошо дифференцирует разные условия (ресурсы) безопасности – социальные, интеллектуальные, личностные и физические, что находит отражение в общевыборочной эмпирической модели психологической безопасности, в которой первые два фактора указывают, соответственно, на социальный и личностно-интеллектуальный ресурс, т. е. на условия безопасности, а третий фактор – на состояние безопасности, которое характеризуется как равновесное и надежное.

Представление о безопасности: личностный компонент

Общее и особенное в представлении о психологической безопасности можно рассматривать как основу для создания эмпирической модели безопасности. Однако она будет иметь неполный вид, если в ней найдет отражение только возрастная специфика данных представлений. В ходе обработки результатов было установлено правило, в соответствии с которым отбирались переменные, выступающие маркерами личностных особенностей. Такими переменными были слова-ассоциации, по которым наблюдался наибольший разброс в оценках этих ассоциаций (от -2 до $+2$) как показателей психологической безопасности¹. Анализ данных в трех возрастных группах позволил выделить общие, независимые от возраста, и частные,

1 Суммы положительных ($1+2$) и отрицательных оценок [$-1+(-2)$] оказывались приблизительно равными. Для сравнения можно привести следующий пример: сумма положительных оценок переменной «контроль ситуации» как показателя психологической безопасности по всей выборке ($n=423$) была равна 394 баллам, сумма отрицательных – 21 баллу, нулевых – 8 баллам, тогда как сумма положительных оценок переменной «поддержка отца» была равна 183 баллам, сумма отрицательных – 158 баллам, нулевых – 82 баллам.

Таблица 2

Слова-ассоциации, выступающие признаками индивидуальных различий в представлении о психологической безопасности

	Слова-ассоциации	Общая выборка	18–26 лет	27–40 лет	45–55 лет
1	бункер, бомбоубежище	+	+	+	+
2	безмятежность, легкость	+	+	+	+
3	поддержка отца	+	+	+	+
4	общительность, открытость	+	+	+	+
5	жесткость, напористость	+	+	+	+
6	обращение к Богу, религии	+	+	+	+
7	везение, удача		+	+	
8	надежда на лучшее		+	+	
9	единение с природой			+	+
10	госбезопасность: власть, органы правопорядка			+	+
11	радость			+	+
12	ответственность, долг		+		
13	осторожность, отказ от риска		+		
14	родители				+
15	душевное тепло				+
16	поддержка мамы				+
	Всего	6	10	11	12

Примечание: знаком (+) обозначены слова-ассоциации, по которым наблюдается наибольший разброс в оценках безопасности в целом по выборке (см. колонку «Общая выборка») или по отдельным возрастам (см. колонки «18–26 лет», «27–40 лет», «45–55 лет»).

сопряженные с возрастом, характеристики, имеющие *наибольшую вариабельность* в группе и выступающие метками индивидуально-психологических различий. Первые шесть слов-ассоциаций сохраняют наибольший разброс в ответах всей выборки в целом и, соответственно, в каждом из исследуемых возрастов. Остальные десять *вариативны* только в определенном возрасте (см. таблицу 2).

Анализ каждого из слов вряд ли позволил бы воссоздать общую картину личностной вариативности представлений респондентов о безопасности с учетом и без учета возраста. Поэтому был проведен факторный анализ данных для того, чтобы определить наиболее нагруженные факторы и, соответственно, переменные второго порядка, обозначающие область личностных различий.

В результате факторизации первых шести переменных, проведенной на данных, полученных на всей выборке, выделились факторы, объясняющие 46% дисперсии:

- 1) «поддержка Отца»¹ (28%) – «обращение к Богу, религии» (0,7), «поддержка отца» (0,6), «безмятежность, легкость» (0,6), «общительность, открытость» (0,5);
- 2) «защитная агрессия» (18%) – «жесткость, напористость» (0,8), «бункер, бомбоубежище» (0,8).

Поскольку переменные коррелируют между собой внутри факторов, то можно сказать, что при значительной поддержке отца достигается психологическая безопасность, которая оценивается через показатели безмятежности и общительности, т. е. показатели внутренней свободы личности. Чем больше в отцовской фигуре представлена фигура Великого Отца, тем меньше психологическая безопасность ассоциируется с защитной, оборонительной агрессией, и наоборот: чем меньше в реальной фигуре отца архетипического, тем чаще появляется ощущение защитной агрессии. Отрицание поддержки отца делает человека замкнутым, напряженным, т. е. не чувствующим свою безопасность.

Более детальный анализ данных, учитывающий индивидуальные различия, был проведен в каждой возрастной группе отдельно.

Период юности и ранней взрослости (18–26 лет)

В группе респондентов 18–26 лет дополнительно к шести общим переменным (см. таблицу 2), по которым был получен наибольший разброс в оценках, добавились: «везение, удача», «надежда на лучшее», «ответственность, долг», «осторожность, отказ от риска». Проведенный факторный анализ позволяет выделить три фактора (48% дисперсии):

- 1) «поддержка Отца» (23%) – «обращение к Богу, религии» (0,7), «поддержка отца» (0,7), «надежда на лучшее» (0,6), «везение, удача» (0,6);
- 2) «осторожность» (14%) – «осторожность, отказ от риска» (0,7), «безмятежность» (–0,7);

---

1 Фактор был назван именно так – «поддержка Отца», вследствие того что слово «Отец» символизировало не только реального отца, но и Бога-Отца, покровителя, защитника, учителя.

- 3) «защитная агрессия» (11%) – «жесткость, напористость» (0,7), «бункер, бомбоубежище» (0,6), «общительность» (0,7), «ответственность» (0,4).

Наибольший разброс в представлениях о безопасности в группе 18–26-летних людей обусловлен оценкой роли отца в поддержке личностной безопасности. Оказалось, что чем больше ощущение этой поддержки, тем увереннее ощущает себя человек, тем меньше чувство угрозы. И наоборот, чем более негативно оценивается вклад отца в поддержку психологической безопасности, тем более беззащитным, беспомощным оказывается человек. Полученный результат можно объяснить, используя разные интерпретационные схемы. Одна из них, с нашей точки зрения, наиболее простая, опирается на очевидный факт, согласно которому большинство людей воспринимает мужчину как «воина» и «защитника», и именно поэтому с ним связывают функции обеспечения безопасности близких. Другая интерпретация строится не на житейских, а на научных доводах и состоит в том, что мужчина, прежде всего как отец, «разбивает» симбиотические отношения ребенка с матерью, способствуя развитию его автономии. С этой точки зрения он вряд ли воспринимается как защитник, поскольку разрушает сложившуюся идиллию. Однако если отнестись к данной интерпретации более внимательно, то оказывается, что именно в этом случае активная позиция отца в большей степени, чем его защищающая позиция, направлена на развитие у ребенка чувства безопасности. Разрушая симбиоз с матерью, отец способствует актуализации у ребенка собственных, внутренних способов защиты от опасности, в том числе и от опасности стать объектом ожиданий и проекций матери. Й. Шторк пишет, что «важнейшая задача отца... состоит в том, чтобы разрушить диаду матери и ребенка, воспрепятствовать истощению ребенка в дуальных отношениях и с помощью отцовских запретов заставить его обратиться к реальности и к другим людям» (Шторк, 2001, с. 185), хотя, конечно, как отмечает автор, «отцовскому запрету должны предшествовать любовь к отцу и базальное доверие к отцовскому принципу» (там же, с. 192).

Период средней взрослости (27–40 лет)

В группе 27–40-летних респондентов к шести общим для всей выборки переменным, по которым наблюдается наибольший разброс (см. таблицу 2), добавляются «везение, удача», «надежда на лучшее»,

«госбезопасность: власть, органы правопорядка» и «радость». Проведенный факторный анализ позволяет выделить четыре фактора (62% дисперсии):

- 1) «переживание состояния безопасности» (27%) – «радость» (0,8), «общительность, открытость» (0,8), «безмятежность, легкость» (0,7);
- 2) «открытость миру» (14%) – «надежда на лучшее» (0,8), «обращение к Богу, религии» (0,6), «единение с природой» (0,5);
- 3) «защитная агрессия» (11%) – «бункер, бомбоубежище» (0,9), «жесткость, напористость» (0,5);
- 4) «поддержка отца» (10%) – «поддержка отца» (0,7), «везение, удача» (0,7), «госбезопасность: власть, органы правопорядка» (0,7).

Общее представление о безопасности в этот возрастной период (см. таблицу 1) существенно отличается от общего представления о безопасности у 18–26-летних людей. Более молодые респонденты ассоциировали безопасность с социальными средствами достижения этого состояния («позитивное окружение»), люди в возрасте 27–40 лет – с интеллектуальными и личностными средствами («опытность, информированность»). Помимо установленных различий в общем представлении о безопасности, были выявлены различия и в индивидуальных характеристиках безопасности, которые в настоящем исследовании определялись с помощью переменных с наибольшим разбросом в оценках. Для 18–26-летних респондентов таким дифференцирующим выбором фактором оказался фактор «поддержка отца», а для 27–40-летних респондентов – фактор «переживание состояния безопасности» как состояния радости, безмятежности, легкости и общительности. Оказалось, что люди, способные описать состояние безопасности и, по-видимому, имевшие такой опыт переживаний, используют разные ресурсы для его достижения, более открыты миру, склонны ему доверять и в целом оценивают свое окружение позитивно. Почему именно в этом возрасте возникают индивидуальные различия в наличии или отсутствии опыта переживания безопасности на фоне общего представления об этом переживании как активно достигаемом состоянии? Думается, что разотождествление с родителями и ослабление влияния фактора «поддержка отца» (на дифференциацию выборки на группы) приводит к тому, что человек оказывается способным самостоятельно регулировать свои контакты с миром, испытывая от этого удовольствие. Умение испытывать истинное удовольствие (счастье,

радость) является, согласно Э. Фромму, доказательством частичного или полного успеха в «искусстве жизни», ответной реакцией «всей личности на плодотворную ориентацию по отношению к самому себе и к внешнему миру» (Фромм, 1998, с. 602).

Период взрослости (45–55 лет)

Общее представление о безопасности в возрасте 45–55 лет, как отмечалось выше, определяется ведущим фактором «позитивное окружение», однако, в отличие от молодых людей 18–26 лет, в этой группе респондентов надежность окружения соотносится с конкретными людьми, сужается и персонифицируется. Индивидуальные различия обуславливаются фактором «переживание состояния безопасности». Для проведения факторного анализа к общим для всей выборки переменным, по которым получили наибольший разброс в оценках, добавили: «единение с природой», «госбезопасность: власть, органы правопорядка», «радость», «родители» «душевное тепло», «поддержка мамы» (см. таблицу 2). Выделили четыре фактора (61% дисперсии):

- 1) «переживание состояния безопасности» (29%) – «единение с природой» (0,8), «душевное тепло» (0,8), «общительность, открытость» (0,6), «обращение к Богу, религии» (0,5);
- 2) «поддержка родителей» (13%) – «поддержка родителей» (0,8), «поддержка отца» (0,8), «поддержка мамы» (0,8);
- 3) «защитная агрессия» (11%) – «жесткость, напористость» (0,8), «бункер, бомбоубежище» (0,6), «госбезопасность: власть, органы правопорядка» (0,5);
- 4) «позитивные эмоции» (8%) – «безмятежность, легкость» (0,9), «радость» (0,8).

Полученные данные близки к результатам 27–40-летних респондентов, однако опыт переживания безопасности расширяется и переносится на мир в целом. Оказалось, что фактор «переживание состояния безопасности» разделяет выборку на подгруппы и в целом указывает на наличие или отсутствие у людей глобального чувства безопасности, в котором отражены особенности их индивидуальной истории и их отношение к истории человечества вообще.

***

Проведенное исследование было направлено на анализ имплицитных представлений о безопасности, которые, как известно, не про-

Таблица 3

Ведущие факторы, обуславливающие различия между респондентами в представлении о психологической безопасности

По всей выборке (18–55 лет)	18–26 лет	27–40 лет	45–55 лет
поддержка отца	поддержка отца	переживание состояния безопасности	переживание состояния безопасности
защитная агрессия	осторожность	открытость миру	поддержка родителей
	защитная агрессия	защитная агрессия	защитная агрессия
		поддержка отца	позитивные эмоции

Примечание: наибольший вклад в различия делают факторы, занимающие верхнюю строчку в каждой колонке.

тиворечат эксплицитным представлениям об изучаемом феномене. Главная стратегия исследования состояла в том, что были разделены общие, сопряженные с возрастом, представления о безопасности и факторы, которые определяют индивидуальные различия в представлениях внутри каждого из трех обследуемых возрастов.

Общими, часто выбираемыми словами-ассоциациями оказались 9 признаков, которые можно рассматривать как ядерные признаки безопасности. Для большинства респондентов целью достижения этого состояния являются самосохранение и здоровье, средствами его достижения – контроль ситуации и жизненный опыт, условиями – надежное окружение и владение информацией, а само состояние безопасности описывается как защищенность и уверенность. Из этого следует, что безопасность является базовой личностной потребностью, удовлетворение которой обеспечивает человеку сохранение жизни. Контроль, владение информацией и жизненный опыт в совокупности представляют собой попытку защитить свою суверенность, прежде всего, обладая определенными знаниями и выбирая надежное окружение.

Возрастные различия в описании состояния безопасности проявились в разной степени значимости ориентации на позитивное окружение, а также в отношении к необходимости владеть информацией и иметь жизненный опыт.

Общие (в том числе и сопряженные с возрастом) представления о безопасности были дополнены данными о факторах, обуславливающих индивидуальные различия в данных представлениях. Мы пред-

положили, что слова-ассоциации, оценки по которым демонстрируют значительный разброс, выступают маркерами таких различий. Не владея дополнительной информацией относительно личностных особенностей разных групп респондентов, можем лишь сказать, что совокупность выделенных признаков определяет направление дальнейшего научного поиска. «Поддержка отца» и «осторожность, отказ от риска» для юности и ранней взрослости, «переживание состояния безопасности» и «открытость миру» для периода средней взрослости, «переживание состояния безопасности» и «поддержка родителей» для периода взрослости определяют ключевые позиции в различиях в представлении о безопасности, обусловленных личностными особенностями. Оказывается, что чем больше поддержка отца в период юности и значительнее ощущение психологической безопасности в период средней взрослости и взрослости как радости и безмятежности, тем увереннее, спокойнее и стабильнее состояние человека.

Рассматривая безопасность как защищенность, юноши и девушки стремятся использовать внешние средства ее достижения. По мере взросления границы безопасности расширяются, а средства ее достижения становятся внутренними (ум, компетентность, мудрость). Различия в описании состояния безопасности в период взрослости, по-видимому, связаны с разным вкладом в развитие этого состояния фактора «родители», который дифференцирует выборку по частоте обращения за помощью к матери и отцу и актуализирует ранний опыт взаимодействия с ними, соотнося его с опытом выполнения респондентом роли родителя и прародителя. С этой точки зрения безопасность имеет ценность не только для конкретного индивида, но и для целого поколения, а также для нескольких поколений, поскольку передается от предков к потомкам, поддерживая, развивая и укореняя базовую психологическую безопасность как любовь, привязанность и поддержку, радость и счастье (Шутценбергер, 2009, с. 38).

Литература

- Боулби Дж. Привязанность. М.: Гардарики, 2003.
Дольто Ф. Бессознательный образ тела. Ижевск: ИД «Ерго», 2006.
Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. Учеб. пособие. СПб.: Речь, 2006.

- Фромм Э. Бегство от свободы: Человек для себя. Мн.: ООО «Попурри», 1998.
- Харламенкова Н. Е. Личностная безопасность и стратегии ее достижения // Проблемы психологической безопасности / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Н. В. Тарабрина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 133–159.
- Шторк Й. Психическое развитие маленького ребенка с психоаналитической точки зрения // Энциклопедия глубинной психологии. Т. 2. Новые направления в психоанализе. Психоанализ и общество. Психоаналитическое движение. Психоанализ в Восточной Европе / Под общ. ред. А. М. Боковикова. М.: Когито-Центр–МГМ, 2001. С. 134–198.
- Шутценбергер А. А. Синдром предков: Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциогаммы. М.: Психотерапия, 2009.
- Dickstein S. Confidence in protection: A developmental psychopathology perspective // Journal of Family Psychology. Dec. 1999. V. 13 (4). P. 484–487.
- Goldberg S., Grusec J. E., Jenkins J. M. Confidence in protection: Arguments for a narrow definition of attachment // Journal of Family Psychology. Dec. 1999. V. 13 (4). P. 475–483.
- Isabella R. A. Confidence in protection: Comment on Goldberg et al. // Journal of Family Psychology. Dec. 1999. V. 13 (4). P. 501–503.
- MacDonald K. Love and confidence in protection as two independent systems underlying intimate relationships // Journal of Family Psychology. Dec. 1999. V. 13 (4). P. 492–495.
- Morrongiello B. A., Corbett M., Bellissimo A. “Do as I say, not as I do”: Family influences on children’s safety and risk behaviors // Health Psychology. Jul. 2008. V. 27 (4). P. 498–503.
- Schwebel D. C., Brezaussek C. M. Father transitions in the household and young children’s injury risk // Psychology of Men and Masculinity. Jul. 2007. V. 8 (3). P. 173–184.
- Szapocznik J., Prado G. Negative effects on family functioning from psychosocial treatments: A recommendation for expanded safety monitoring // Journal of Family Psychology. Sep. 2007. V. 21 (3). P. 468–478.